

Наверное, от Лю Хуна исходило иное, не столь умиротворяющее ощущение, как от Чжуан Яна.

На руках у дяди малыш зевнул. Чжуан Ян, бережно придерживая его, похлопал по спинке. Лю Хун посмотрел на них, потом на звёздное небо. Ночной ветерок был приятно ласков.

«Эрлан, Чжан Чаншэн звал меня к себе в почётные гости. Я отказался».

«Не хочу я на других работать».

«Не хочу из деревни Чжу уезжать». Уезжать от тебя.

Спустя несколько дней Лю Хун обучил Чжуан Лань небольшому комплексу приёмов с мечом, и та уже более-менее освоила его. Чжуан Ян подозвал сестру и вручил ей лёгкий короткий клинок. «Клинок ранит и других, и тебя саму. Пока не придёт крайняя нужда — не применяй», — наказал он. Чжуан Лань с радостью приняла подарок, кивая что есть мочи.

«Ахун, подойди-ка сюда».

Лю Хун приблизился. Чжуан Ян извлёк длинный меч. Ножны были тёмно-красные, плотные на вид, рукоять — искусной медной работы, украшенная узорами. Извлечённый из ножен клинок оказался необычайно острым, отливая в лунном свете холодной сталью. Лю Хун оценил цвет металла, проверил упругость, сделал несколько взмахов — и убедился: клинок выкован из стали стократной закалки.

«Твоё мастерство достойно такой стали», — с улыбкой сказал Чжуан Ян, глядя на его изумление.

Лю Хун был тронут, его глаза, словно звёзды, блеснули. Он кивнул Чжуан Яну. При лунном свете Лю Хун закружился в боевом танце с мечом. Движения его были стремительны, приёмы — отточены.

В ночном небе проступили несколько звёзд. Облака расступились, явив луну, и её свет заиграл в тенях, будто цветы, колеблемые ветром.

Долгое соседство приучило серых журавлей с Тростникового озера не бояться Лю Хуна. С тех пор как в доме перестали нуждаться, он редко на них охотился. Эти парящие в небе создания были изящны, голоса их — звонки, и жили они вольготно, словно облака на краю небосвода. Лодка Лю Хуна вышла из тростниковых зарослей, он потянул сеть. Всплеск воды, и в первых лучах солнца заблестела, выпрыгивая, рыба, её чешуя сверкала, как самоцветы.

Пятнадцатилетний Лю Хун возвращался домой, неся на коромысле тяжёлую бамбуковую корзину, полную свежей рыбы.

В полдень по дороге в деревню Чжу тащилась волокуша из волости Ху. Вол, хоть и медлительный, был погоняем возницей с озабоченным лицом. Лю Хун, засаливая во дворе рыбу, увидел повозку и подумал, не староста ли У пожаловал.

«А Янь!» — крикнул старик, похожий на слугу, спрыгнувший с волокуши и поспешивший к дому Лю Хуна.

Тот узнал в нём слугу своей тётушки из волости Ху, раньше привозившего в деревню Чжу рис. Звали его Вэй-старик.

«Вэй-старик, у тётушки что случилось?» — поспешил навстречу Лю Хун.

Из дома вышла и матушка Лю, с тревогой вопрошая старика, в чём дело.

Вэй-старик отдышался и сообщил: прошлой ночью в дом тётушки вломилась шайка грабителей и всё разграбила.

«Я с тобой», — без лишних слов сказал Лю Хун, взял меч, закинул за спину лук со стрелами, оседлал коня и приготовился ехать в волость Ху.

«Сыночек, будь осторожен», — с беспокойством сказала матушка Лю, стоя во дворе и провожая взглядом сына, переезжавшего верхом через деревянный мост и скрывавшегося на проселочной дороге из деревни Чжу.

Вэй-старик со своей волокушей тащился сзади неспешно, а Лю Хун на своём скакуне уже скрылся в облаке пыли.

Добравшись до дома тётушки в волости Ху, он увидел во дворе суету. Там был местный староста-юцзяо и множество поселян. Лю Хун спешился, слуга принял коня, и он вошёл в главную залу. Тётушка сидела на почётном месте, прочие члены семьи Ли — рядом, у всех вид был перепуганный. Особенно старший внук тётушки, Ли Чжун — весь в синяках, в грязной одежде, — он как раз рассказывал о ночных ужасах.

«Ахун, приехал! Иди сюда, к тётке», — завидев племянника, окликнула его старушка.

Лю Хун сел рядом и тихо расспросил её о вчерашнем. Оказалось, несколько грабителей ночью вломилась в дом, вели себя нагло, имущества пограбили немало, людей тоже побили.

Староста-юцзяо собрал во дворе несколько молодых парней — явно собирался в погоню. Лю Хун присоединился и спросил: «Староста, известно, кто это был?» Тот окинул взглядом его снаряжение, увидел, что парень молод, и спросил в ответ: «Ты и есть Лю Цюаньцзы?» Лю Хун кивнул.

Компания тронулась в путь. Кроме нескольких человек с мечами и луками, остальные были простыми земледельцами, а оружием им служили мотыги да вилы.

Ночью было темно, грабители лица скрывали, так что опознать их не удалось. Староста повёл всех в лес по следам. В чащобе нашли потухший костёр, пустой винный кувшин да следы от ног вокруг. Стало ясно, что шайка здесь ночевала, но куда подевалась с добычей — неизвестно.

Семья Ли в волости Ху была зажиточной, все об этом знали. Среди грабителей наверняка были свои, местные, хорошо знакомые с округой.

Погоня не удалась, пришлось возвращаться.

Лю Хун вернулся в деревню Чжу верхом, рассказал матери о случившемся у тётушки. Матушка Лю вздохнула: «Всё беспокойнее жизнь становится».

О грабежах слышали и раньше, Лю Хун со старостой Дуанем даже нескольких разбойников ловил, но чтобы своя родня пострадала — такого не было.

Старая хижина Лю Хуна, хоть и чинилась не раз, едва годилась для жилья — с виду ясно, что хозяева бедные. Грабители на такие и внимания не обращали, пройдут мимо. А вот дом

Чжуанов на том берегу — другое дело. Кто в деревне Чжу не знал, что семья Чжуан богата?

Если бы грабители посмели вломиться в дом Чжуанов, посмели тронуть хоть волосок на голове Эрлана... Лю Хун бы им этого не спустил. Размышляя об этом, он отправился к Чжуанам — проверить, как обстоят дела с запорами.

Весть о грабеже в волости Ху к тому времени уже дошла до деревни Чжу. Чжуан Ян, увидев, как Лю Хун осматривает их ворота, понял, что тот задумал.

А-И подшутил: «Ахун, да ты бы к нам перебрался на несколько дней поспать. Услышат твоё имя — ни один разбойник не сунется».

«Ахун может в комнате у старшего брата поспать!» — подхватила, играя с Даньбином, Чжуан Лань. Ей идея показалась отличной.

«А почему не в комнате у Санлана?» — спросила А-Хэ, едва сдерживая смехок.

«А-Пин не любит, когда в его комнату кто-то заходит», — отозвалась Чжуан Лань. Сообразительная, она всё же не уловила намёка в словах старшей сестры.

Лю Хун, закончив осмотр, поставил ворота на место, отряхнул ладони и сказал Чжуан Яну: «Ворота крепкие». Чжуан Ян ответил: «Не беспокойся. Думаю, эта шайка сейчас сама от погоны удирает, не до новых дел им».

Лю Хун взглянул на Чжуан Яна, вспомнил избитого Ли Чжуна и покачал головой, отгоняя дурные мысли. Что до предложения Чжуан Лань поспать в комнате Чжуан Яна... Лю Хун сделал вид, что не расслышал.

Жизнь в деревне Чжу текла по-прежнему. Следов грабителей не видели. Разве что у кого курица пропадёт, у кого утка — может, лесной зверь утащил. В бамбуковых зарослях змей хватает, да и хорьки водятся. Списывали на неудачу.

Много лет жили спокойно, и жители деревни Чжу не любили обращать внимание на внешние события — дескать, до нас не касается.

Пока однажды в полуразвалившейся пустующей избе у старого тутовника не обнаружили следы ночлега — повсюду валялись куриные и утиные перья, стояла грязная посуда. Трава вокруг была по колено, змеи часто попадались, так что ходили туда редко. Спрятаться — самое то.

Да Чунь повёл людей с южной окраины на обыск леса за избой и поймал одного оборванного бродягу. Привели его к старому тутовнику.

Жители, указывая на него пальцами, припоминали, у кого куры пропадали, у кого утки — так и рвались пнуть его ногой. Вор, значит, домашнюю птицу воровал. Повели к старосте-сяншэфу, пусть решает. Тот, по слухам, велел просто выгнать его за пределы волости. В последнее время таких много развелось, всех не переловишь.

Жители ругались, засучивали рукава и принялись избивать бродягу. Тот свалился на землю, весь в пыли. Борода и волосы сбились в колтуны, возраст не разобрать. Худой, тщедушный, а голос, когда завыл, оказался громким.

«Хватит бить», — раздался спокойный голос. Все подняли головы и увидели Чжуан Яна,

стоящего перед бродягой.

«Эрлан, он мою курицу украл!»

«Эрлан, не заступайся ты за него!»

Видя, как кипятятся поселяне, Лю Хун молча встал перед Чжуан Яном. В облаве с Да Чунем он не участвовал, оружия при себе не имел, но одного его вида хватило, чтобы народ притих.

«Убьёте — уездный начальник людей пришлёт, хватать вас будут», — ровным голосом сказал Чжуан Ян, глядя на бродягу. Тот сидел на коленях, обхватив голову руками. Одежда — одни лохмотья, лицо в крови. Вид жалкий.

«Отпустите его».

Лучше лишних проблем не наживать. После такой взбучки этот бродяга вряд ли сунется в деревню Чжу снова. А если сгоряча прибьют — знакомым мужикам потом на каторгу идти.

Поселяне, послушав доводы Эрлана, прогнали бродягу. Тот убежал, спасаясь как мог.

«Пустых домов в деревне много. Давайте их все разберём, чтобы потом разбойникам пристанищем не стали!» — крикнул Да Чунь, замахиваясь мотыгой. Остальные подхватили. И вскоре усадьба за старым тутовником рухнула, превратившись в груды обломков.

<http://bllate.org/book/15945/1425652>